

Миссию ОБСЕ в Таджикистане могут закрыть?

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе постепенно превращается в «проходной двор», и деятельность ОБСЕ в Таджикистане может быть полностью приостановлена.

Об этом говорится в статье «Тоҷикистон. Чомаи ҷаҳонӣ ТТЭ ҲНИ-ро ташкилоти террористӣ эътироф кардааст. Аммо...» (Таджикистан. Мировое сообщество признало ПИВ террористической организацией. Однако...), размещенной на сайте Национального информационного агентства Таджикистана (НИАТ) «Ховар» 31 августа текущего года.

«9-21 сентября с.г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе планирует провести в Варшаве ежегодную конференцию “О выполнении мер в области человеческого измерения”. И по старой “доброй” традиции в ней намерены участвовать члены террористическо-экстремистской организации Партия исламского возрождения (ТЭО ПИВ), запрещенной Верховным судом Республики Таджикистан. Ее руководитель М.Кабири, находящийся в розыске, вошел во вкус, задумал «осчастливить» личным присутствием организаторов и гостей. Передать свой большой террористический опыт международному сообществу на полях этого мероприятия», – говорится в статье.

Парадокс заключается в том, что из 57 государств-участников ОБСЕ, тринадцать стран входят также в другие международные политические и правоохранительные структуры (РАТС ШОС, АТЦ СНГ, ОДКБ, Интерпол), которые признали названную партию террористической и экстремистской организацией. Данные о членах ТЭО ПИВ, наряду с ИГИЛ, “Аль-Каидой”, движением “Талибан” и др., занесены под номером 79 в единый Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан), вместе занимающих территорию в 4,4 млн. км2, населенную более 3,3 млрд. человек, что составляет около половины (от 7,6 млрд.) населения планеты (<http://ecrats.org/ru/news/6910>). Руководитель ТЭО ПИВ М.Кабери является одним из трех тысяч террористов, вошедших в Единый розыскной реестр РАТС ШОС», – отмечается в публикации.

Далее в статье приводятся примеры признания ПИВ террористической и экстремистской организацией рядом международных и региональных организаций и государств и участия ТЭО ПИВ в организации терактов в Таджикистане.

«Ранее, чтобы связаться с организаторами подобных мероприятий, проводимых ОБСЕ, зарегистрироваться в качестве их участников, необходимо было заранее пройти ряд строгих процедур. Кандидатуры тщательно отбирались, рассматривались и оценивались. Участников на это время обустроивали и платили “командировочные”. За несколько месяцев до начала конференции авторитетные персоны грата (желаемые лица), соответствующие статусу ОБСЕ, получали именные приглашения. И только в случае одобрения их заявленного выступления вносились в список ключевых докладчиков. Похожая процедура отбора касалась и аккредитации журналистов. Сейчас ситуация в ОБСЕ, действующей по принципу проходного двора, изменилась в корне. Возможность присутствовать и даже выступать с высокой международной трибуны на ее конференциях получили все желающие, независимо от их репутации, социального положения, законопослушности, причастности к терроризму или криминалу», – подчеркивается в статье.

«Участие Таджикистана в ОБСЕ продиктовано необходимостью поддерживать и укреплять безопасность на национальном, региональном и международном уровнях. Прочные связи, развитие сотрудничества с ОБСЕ соответствовало целям и принципам проводимой Таджикистаном внешней политики, отвечало интересам укрепления его суверенитета, государственности и национальной безопасности. Но до того прецедента, когда в сентябре 2016 г. в Варшаве, на форуме ОБСЕ члены и сторонники ТЭО ПИВ, надев футболки с изображением своих руководителей, устроили акцию в их поддержку. Тогда отчетливо выявились истинные намерения ОБСЕ, грубо нарушающей существующие законодательные нормы и предписанные договоренности в области обеспечения безопасности в регионе, действующей в обход общепризнанных конвенций и решений. В то время, когда антитеррористические задачи, согласованные РТ и ОБСЕ, должны решаться в тесном взаимодействии, на основе консультаций с властями Таджикистана, при полном соблюдении законов и правил этой страны», – считает автор статьи Юрий Макеев.

Далее в публикации отмечается: «Известны многочисленные примеры деструктивной деятельности ОБСЕ в отдельных постсоветских государствах и конфликтных регионах. Ранее офисы ОБСЕ окончательно закрыты на территории России, Белоруссии, Азербайджана, других республик СНГ, так как их руководство не видит целесообразности и необходимости в деятельности ОБСЕ в своей стране, не желает привечать у себя ее “независимых” представителей. После того, как БДИЧ ОБСЕ допустило на свое заседание в Варшаве сторонников ТЭО ПИВ понижение мандата, статуса этой организации – от Бюро до Программного офиса в Таджикистане явилось закономерной, ответной, симметричной мерой. Тем самым, деятельность этой международной организации в РТ была ограничена, ее офисы в гг. Гарм, Худжанд, Курган-Тюбе, Куляб и Шаартуз свернуты. При этом за ОБСЕ пока оставлено право осуществлять в республике некоторые проекты.

Одним из пунктов деятельности ОБСЕ заявлена борьба (не сотрудничество!) с международным терроризмом, реализация проектов по вопросам борьбы с такими угрозами. На деле ОБСЕ только “ставит палки в колеса”. Очевидно, что она перестала быть независимой международной организацией, какой пытается себя позиционировать.

Таджикистану чужда “демократия” ОБСЕ, соратники, партнеры и правозащитники, которые не выполняют международные соглашения. Разрешение участия в своих конференциях членов ТЭО ПИВ Миссией, призванной работать на урегулирование конфликтов и борьбу с терроризмом, стало порочной нормой, nepозволительной практикой. Очевидно, что у генерального секретаря ОБСЕ Томаса Гремингера имеются веские основания констатировать: “серьезные разногласия вокруг функций организации существовали и раньше, но сегодня они значительно усилились, возник глубокий кризис доверия”. Со стороны Таджикистана это – полная утрата доверия к Организации, ее

статусу и авторитету.

Сегодня, когда ситуация с ТЭО ПИВ может повториться - возможное окончательное закрытие Миссии ОБСЕ в Таджикистане стало бы адекватной, симметричной мерой на ее деятельность».

<http://avesta.tj/2018/09/03/missiyu-obse-v-tadzhikistane-mogut-zakryt/>